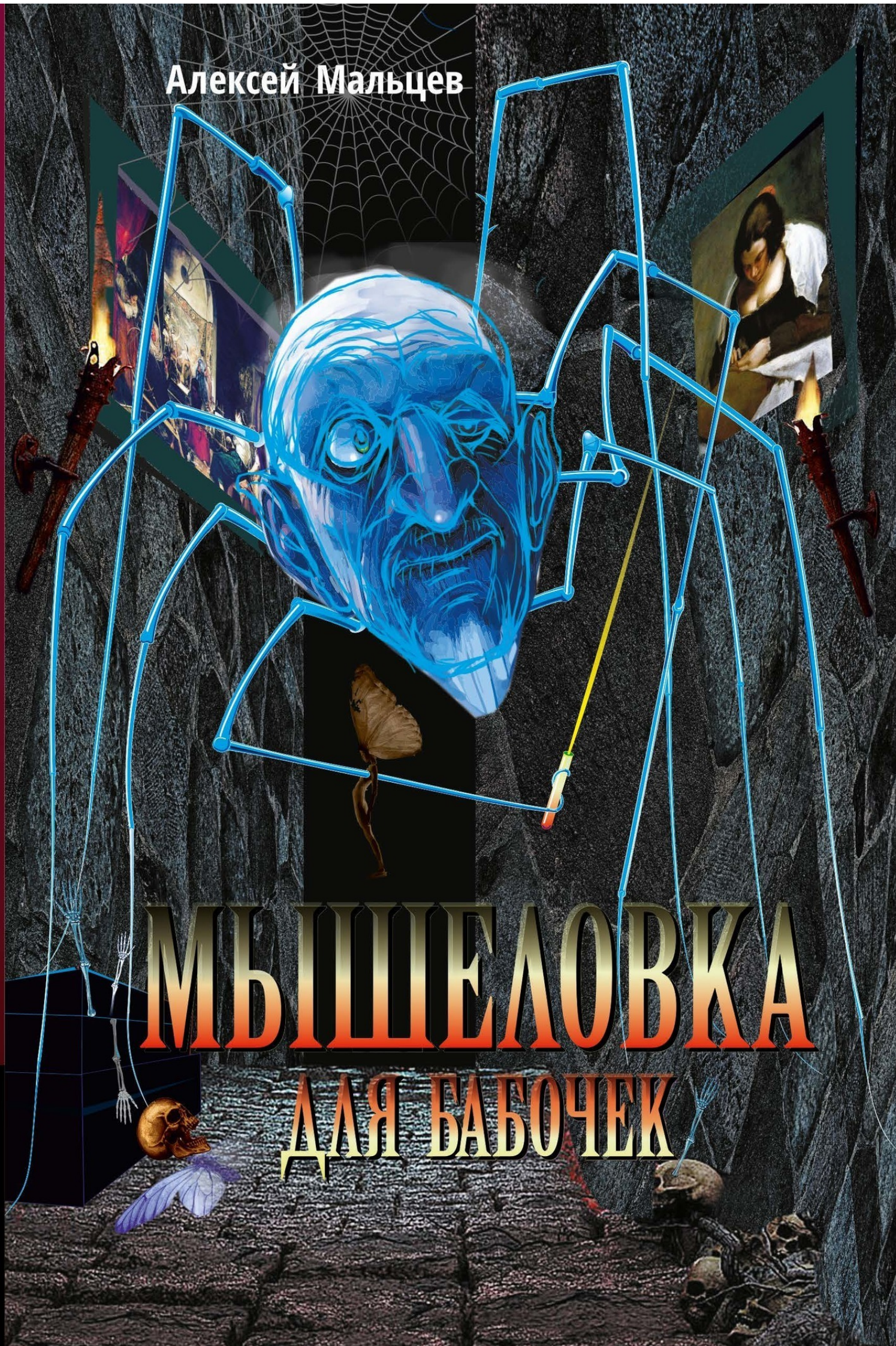

Алексей Мальцев

МЫШЕЛОВКА

ДЛЯ БАБОЧЕК

Аллея

Алексей Мальцев

Мышеловка для бабочек

Издательство "Руда"

2020

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

Мальцев А. В.

Мышеловка для бабочек / А. В. Мальцев — Издательство "Руда",
2020 — (Аллея)

ISBN 978-5-6043363-2-8

Отправляясь в прошлое для восстановления справедливости, будьте осторожны! Журналистка Марина попыталась спасти свою подругу, не представляя, чем рискует, чем может обернуться её поступок... И вот уже приближается апокалипсис. За прибором для перемещения во времени из будущего внезапно пожаловал охотник. Всё висит на волоске. Лишь взвешенные решения гениального изобретателя могут спасти город, страну, планету. Когда спонтанное путешествие запускает непредсказуемую цепную реакцию, то для кого-то Мышеловка обязательно захлопнется. Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6043363-2-8

© Мальцев А. В., 2020

© Издательство "Руда", 2020

Содержание

Сюрпризы для зомби	6
Кто раздвинул занавески?	11
Храни меня, мой телефон!	14
Кукушка на чужих яйцах	16
Вначале они всегда кашляют...	18
Голова верблюда в кадре	21
Пирожки с печенью	24
Короче, я звоню в полицию!	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алексей Мальцев
Мышеловка для бабочек
Серия

«Аллея»

© Издательство «Руда», 2020
© А. В. Мальцев, 2020
© В. В. Сушинцев, обложка, 2020

Сюрпризы для зомби

Что он помнит из тех ощущений?

Чесалась голова, слезились глаза, безумно хотелось курить. Скомканная пачка облегчённых «Мальборо» валялась возле урны, метрах в трёх от замызганных «жигулей» Кирилла, в которых он парился уже около часа.

Чтобы купить новую пачку, предстояло выйти из машины, пройти метров сорок до мини-маркета – того самого, кстати, светиться в котором не рекомендовалось ни при каких обстоятельствах. Тем более – с бородой, усами и в парике. Где можно было запросто столкнуться с жертвой...

Бросать курить он пытался много раз. Даже к психотерапевту обращался. А толку! Как тогда курил, так и сейчас смолит. Жизнь полна стрессов, куда от них денешься?! Они наполняют её, словно пираньи водоём. Спасайся, кто может и как может. А кто не может?

В тот день... – будь он неладен!.. – Кирилл вообще себя скверно чувствовал. Можно сказать, предстоял смертельный номер. Как под куполом цирка без страховки. Сколько раз потом жалел об этом!

Взглянув на себя в зеркало, выругался. Смешно и дико, дико и смешно. Лейла накануне колдовала над его лицом часа полтора, не меньше. В «секонд-хенде» были куплены сиреневая куртка и потёртые джинсы, в которых Кирилл никогда в жизни не появлялся в обществе, и делать этого в ближайшем будущем не собирался. Этаким экстравагантный старикан, в пятидесятые наверняка бывший стилигой, сейчас нервно потел в старой «классике», именуемой в народе «семёркой».

Уже неделю он катался за Ольгой Рысс. Наблюдал, вынюхивал, запоминал. Не переставая при этом поражаться беспечности молодой одинокой мамы. Понятно, она не олигарх, не директор банка. Простой налоговый инспектор. Но это не значит, что можно оставлять сына в машине, а ключи – в гнезде зажигания.

Раз оставила, два, три. Традиция, однако!

За это иногда наказывают. И достаточно жёстко.

Как в тот день, например, пропади он пропадом! С него началось... раздвоение личности Кирилла Ватуляна. Одна словно продолжала творить безобразия, а вторая... как бы взглянула на всё со стороны, по-другому. И жизнь началась другая. Кажется.

Впрочем, зачем торопить события? И так он как зомби, даже хуже. Того и гляди выскочит из своей «жучки» и пустится впрысжку. Вот народ позабавился бы...

Ещё этот звонок, тревожный материнский голос в трубке:

– Сынок, с тобой всё в порядке? Всё хорошо?

– Конечно, ма, что со мной может случиться? – раздражённо ответил сын. – Сейчас я не могу говорить... Занят очень.

Ещё как занят! Вот-вот могла появиться Рысс. Возле минимаркета под названием «Удача» она всегда припарковывала свой «гетц», забежала минут на пять за йогуртом, кукурузными хлопьями, салатом из морской капусты, апельсиновым соком, ещё какой-то ерундой. Пару раз он вставал к прилавку, иногда – сталкивался с молодой мамой на выходе. Разнообразием Ольга своего ребёнка не баловала, надо признать, всегда покупала одно и то же. Впрочем, возможно, это он её не баловал, всегда заказывая стандартный набор.

– Сон я видела нехороший, сынок. Будто у нас плотину прорвало на гидростанции... Ужас какой!

– Что за глупости тебе снятся, ма!

– И нашу деревню... как корова языком слизнула с берега. Где, думаю, картошку теперича садить будем?

– Ма, прекрати! – Кирилл оглянулся в сторону проспекта, при этом в шее что-то хрустнуло. – Не до этого мне сейчас.

– И Дроздовку, и Батуевку, – продолжала мать, словно не слыша его, – и Резницы... А я как раз у фельдшера была, ногу он мне лечит.

– О господи, хватит...

– Береги себя, сынок!

Услышав в трубке гудки, Кирилл облегчённо вздохнул и ещё раз осмотрелся. Ни ГИБДДшников, ни полицейских вокруг не было. Лишь праздно шляющиеся мамы с колясками. Кто-то читал журнал, кто-то глазел по сторонам, кто-то поправлял своему чаду одеялко. Эти могли качественно «срисовать» и настучать – им ведь скучно, для них любая мелочь – событие. Но этим придётся пренебречь, как атмосферными осадками при планировании будущего урожая.

Как же так он с сигаретами-то пролетел?! Растягивать следовало удовольствие! Сиди теперь и давь слюной. Ещё эти слёзы. Похоже, у него аллергия на клей. Даже в глазах всё двоилось.

В какой-то момент ему показалось, что пассажирская дверца открылась, и рядом с ним на сиденье оказалась... прекрасная незнакомка. Где-то он уже видел эти глаза. Когда-то... в далёкой юности, быть может... Лет десять назад. Незнакомка предложила ему закурить, словно чувствовала его состояние. Его любимые сигареты... Потом вдруг сорвала с него грим...

В кармане куртки вновь «проснулся» мобильник, возвращая Кирилла в липкую, душливую реальность. Что это с ним? Только бы не отключиться!

Лейла не отличилась оригинальностью. К чему она в такие минуты?

– Едет твоя ненаглядная, через минуту будет у тебя, готовься.

– Почему это она моя, да ещё и ненаглядная? – притворно обиделся Кирилл. – Опять ваша ревность, сударыня, мешает сосредоточиться на работе. Пора взрослеть, деушка!

– Ты ведь за ней наблюдал в эти дни, – пустилась в объяснения «компаньонка». – Откуда я знаю, чем вы там занимались. Может, это сейчас так романтично называется – слезка. А на самом деле? На три вдоха один выдох. Или наоборот. А сегодняшнее представление – так, для отвода глаз. Для «лохушек» вроде меня.

– Всё, поздняк трепаться, она появилась, – отрезал он. – Будь наготове. Садись где-нибудь на скамью и глаз не спускай.

«Хендай-Гетц» серебристого цвета припарковался прямо перед его «жучкой». Ничего не подозревающая мамаша выпорхнула на асфальт, словно птенец из гнезда выпал, и, покачиваясь на каблуках, направилась в сторону торгового заведения. Куртка кремового цвета, светлые брюки заправлены в серые полусапожки... Худышка – кожа да кости, но волосы... Платиновая грива вздрагивала в такт походке.

Кирилл вдруг представил, как она сидит верхом на нём, лежащем на кровати в их с Лейлой доме, снятом несколько дней назад, и эта грива так же вздрагивает, только в такт не походке, а его мощным толчкам. Кирилл реально слышит её шумные вдохи. Без выдохов. Он на секунду ощутил её осиную талию в своих ладонях. Там, где она плавно переходит в ягодичы.

Мотнув головой, отбросил наваждение, нащупал в кармане баллончик с газом, затем дождался, когда беспечная мамаша скроется в магазине, и открыл дверцу. Дело есть дело. Вперёд!

Спокойно, старик, на тебя никто не обращает внимания. Мамаши с колясками, что на той стороне улицы и в парке, все как одна нагнулись к своим чадам. Им нет до бородатого старикана никакого дела. Ладно бы ты был Бандерасом или Брэдом Питтом, тогда – совершенно иной расклад. А так – что со старикана взять? Кроме БАК-анализа, конечно, и то, как правило, с помощью врачей.

Сюрпризы начались с первой секунды. Открыв дверцу чужой машины, «бородач» обомлел: на заднем сиденье сидели... двое пацанов. Вместо одного, как предполагалось. Четыре

глаза уставились на Кирилла, словно он был Санта-Клаусом, а за окнами – не слякотный апрель, а самая что ни на есть зима.

Непрошенный гость хотел крикнуть: «Э, кто тут чужой, выметайся живо», но струя газа уже хозяйничала в детских лёгких. Не успев всхлипнуть, парни повалились в разные стороны.

Кириллу не оставалось ничего другого, как сесть за руль и попытаться завести иномарку. Здесь его поджидал второй сюрприз: разница в росте. Имеется в виду, его и Ольги Рысс. Крохотная владелица машины была сантиметров на двадцать ниже его, и теперь колени «старика» никак не умещались под приборной панелью. Ему показалось, что на регулировку сиденья ушло не меньше вечности, пока, наконец, ему удалось завести машину.

К тому же он сразу почувствовал нешуточное головокружение. Опустив передние стёкла, сделал глубокий вдох. В мозгу мелькнуло: как бы доза «газировки» не оказалась избыточной для «мальцов». Не дай бог, окочурятся. Крайне нежелательный вариант развития сюжета!

Включив вентиляцию салона, дал по газам.

Выезжая на проспект, поймал в правом зеркале стройную фигурку в проеме дверей минимаркета. Мамаша возвращалась с покупками. В этот миг звонкая трель донеслась откуда-то снизу и справа. Бросив взгляд на сиденье рядом, он крикнул: сотовый хозяйки «Гетца», рискуя от вибрации соскользнуть между сидений, буквально захлёбывался популярной композицией известной украинской поп-дивы.

Это был третий сюрприз!

– Ну, что я говорила?! – с места в карьер принялась выговаривать сообщница. – Эта дура забыла телефон в машине.

– Ты у меня просто Дом советов. Действуй, – буркнул похититель, стараясь удержаться в потоке машин. – На то ты и женщина, чтобы разбираться в психологии себе подобных! Главное – чтобы она не рванула звонить в полицию.

– Постараюсь. Что бы ты без меня.

Да, без неё он. Невозможно представить, где бы он был, если бы не она. Все-таки Лейла – умнейшая из всех женщин, с которыми ему доводилось «контачить» в этой жизни. Опасная, конечно, непредсказуемая... Но – умнейшая! Именно она предположила в самый последний момент, что Рысс может оставить мобильник в машине. Кирилл поначалу не поверил, проигнорировал. После в подсознании всплыло «почему бы и нет?», и он предложил купить на всякий случай недорогой телефон.

Увидев, что Рысс возле магазина никак не реагирует на звонок, Лейла мигом поняла, что та оставила в машине столь важный «аксессуар». Как, под каким предлогом она предложит Ольге новую трубку, Кирилл не представлял. Жертве нужна связь! Без связи всё теряет смысл, их авантюра летит ко всем чертям!

– Все бабы, в общем-то, дуры, – со злостью заключил Кирилл, сам себе удивляясь. – Мужик бы такое никогда не допустил. И ключи бы забрал, и машину поставил на сигнализацию, и телефон.

– Только обобщать не надо! – холодно прозвучало в ответ. – Понятие «лох» никак не связано ни с полом, ни с возрастом. Лично мне намного чаще доводилось встречать лохов именно с яйцами, нежели... с... ну, сам понимаешь, с чем.

– Короче, в машине два киндера. Не один, а два! Догоняешь? Откуда второй – не знаю, – процедил похититель, глядя в зеркало заднего вида на бледных, исходивших слюной ребят. – Я даже не могу понять, который её, а который... так, ветром надуло. Один мне кого-то здорово напоминает. Как он выглядит хоть, её отпрыск-то? Облом за обломом!

– Установим, как выглядит, не паникуй! – невозмутимо заверила Лейла. – Мне-то откуда знать? Ты, главное, не отвлекайся, езжай, куда запланировал.

– Да еду я, еду! – огрызнулся Кирилл.

– Спокойно! Есть проблемки поважней. Если вдруг она поймёт, что я за ней специально следила. Случайно такие телефоны не подворачиваются под руку.

– Поймёт, не поймёт – какая разница! Не сразу сообразит, – возразил Кирилл сообщнице, притормаживая перед светофором. – Она наверняка жалеет, что без телефона оказалась. Главное, чтоб ответила на звонок, а потом будет как привязанная. Никуда не денется. Да и не способна она в таком состоянии адекватно воспринимать действительность. По идее, должна в шоке быть.

Пот струился по его щекам. Казалось, борода наполовину отклеилась, в голове стучали барабаны.

– Как ей-то подбросить? – не унималась трубка. – Ну, телефон этот долбанный? Об этом мы как-то не подумали. Извините, мол, но тут просят вас. С какой стати?! По поводу двух пацанов, что на заднем сиденье вашей машины. Вот дура, так уж дура. Я её имею в виду, а не себя.

– Всё шутишь? Ну, ну... Придумай что-нибудь, – отрезал Кирилл, сворачивая под тёмную арку. – Но связь с нами у неё должна быть прежде, чем она додумается звонить ментам. Кстати, автомата поблизости не просматривается?

– Вроде нет. Стоит сейчас, как истукан, посреди улицы с покупками и ревёт коровьими слезами. Сначала направилась обратно в минимаркет, потом вернулась. Похоже, она в полном «неадеквате», не отдаёт себе отчёт. Сейчас пакет зашвырнула под машину, не дура ли?!

– Ещё неизвестно, что бы делала ты, окажись на её месте! Всё, конец связи.

Не выслушав ответ, он бросил трубку на сиденье.

Нет, это выше его сил!

Затормозив перед очередным остановочным комплексом, Кирилл выскочил и побежал за сигаретами. Возможно, чересчур резво для старика, в гриме которого находился. Чахлая старуха у прилавка целую вечность рылась в своем кошельке, считала копейки.

Выскочив, не удержался, закурил тут же, перед входом. Одна затяжка, вторая... какой кайф! Господи, полжизни за эти ощущения.

В следующую секунду сквозь дым разглядел возле своей «жучки» даму бальзаковского возраста, разглядывающую пацанов на заднем сиденье.

– Добрый день, – подскочив, Кирилл постарался обезоруживающе улыбнуться. – Что вас заинтересовало в моих барсучатах?

– Сидят, бедняжки, умаялись за день, – пролепетала «бальзаковка», неуклюже ретируясь вдоль кустарников. – Сейчас такие нагрузки в школе, совсем не думают о детях. С ума сойти.

– И не говорите!

Сделав ещё пару затяжек, Кирилл уселся на место водителя, захлопнул дверцу. Поймав сердобольную даму в зеркале заднего вида, несколько секунд сидел и прислушивался к стуку собственного сердца.

«Только бы по фазе не слететь!»

Через несколько минут серебристый «Гетц» въехал в гаражный кооператив и затормозил возле одного из боксов. К счастью, никого из соседей не было, на металлических щеколдах висели замки.

Загнав машину под навес, Кирилл сорвал с себя ненавистный грим, вытащил припасённую на всякий случай канистру с водой и, как мог, умылся. Никогда он ещё не получал такого удовольствия от холодной воды.

В кармане проснулся мобильник. Без предисловий Лейла «обнадежила»:

– Ты знаешь, мы минуту назад едва не лишились главной героини. Её жизнь висела на волоске, как пишут в детektивах. Ещё бы секунда – и всё.

– Каким это образом? – Кирилл попытался сосредоточиться, выходя на солнечный свет из темноты гаража. – Не изъясняйся загадками. Что за привычка в такие моменты нести всякую околесицу?!

– Её едва не сбила машина на проезжей части, кое-как успела отвернуть. Летела километров под девяносто. Успех операции на грани, Кир. Наша голуба никого вокруг себя не замечает.

– Она что, совсем уже?! – крикнул он, но тут же спохватился, и уже вполголоса продолжил: – Ей начхать на детей? В смысле, на одного из них.

– Ещё неизвестно, как бы повёл себя ты, – иронично «отомстила» ему Лейла, – если бы у тебя похитили сына. Она в шоке... идёт, ничего не видит. Кажется, ищет телефон, чтобы позвонить в ментовку.

– Как-то помешай ей, воспрепятствуй! – Кирилл крутанулся волчком на одной ноге. – Если позвонит, тогда всё пропало, сама понимаешь, не мне тебя учить.

– Ты ещё предложи утешить её, поговорить за жизнь. Подругой лучшей стать. Ты этого хочешь? – в голосе Лейлы чувствовалось отчаяние. – Я, в принципе, могу ей подкинуть. Только как? Надо найти какой-то предлог. Повод, чтобы заговорить.

– Найди, постарайся, – скрипя зубами, приказал Кирилл. – Типа, могу я вам чем-то помочь, девушка. Вижу, вы не в себе. У вас что-то случилось?.. Ну и так далее. Напряги мозги, а я уж с ней поговорю. Короче, обеспечь качественную связь!

– Ишь, раскомандовался! Фантазировать ты горазд, я в курсе. Хорошо. Кажись, она идёт сюда. Приближается. Готовься! Можешь позвонить с её сотового, получится прикольно.

Кирилл пулей кинулся в «Гетц», телефон хозяйки машины буквально разрывался на части от приторной мелодии. На дисплее высвечивалось: «Марина». Он с трудом удержался, чтобы не ответить на звонок. Пришлось дожидаться, пока трубка не заглохнет «естественным образом».

Мальчишки дремали на заднем сиденье. Один был бледный, как простыня, выстиранная «Ариэлем», у второго смешно вздувалась щека на выдохе. Кирилл ощутил неприятный укол самолюбия: «Ты до сих пор не вспомнил, кого тебе напоминает этот пацан?»

Минута ушла на то, чтобы набрать номер, с которого только что звонила Лейла. На третьем гудке сообщница отозвалась:

– Это ты?

– Да, я. Как наша Рысс?

– Всё, сейчас подойдёт... Будь готов.

Кирилл сделал глубокий вдох: ему предстоял нешуточный разговор. Он к нему готовился, все нюансы знал назубок, и всё-таки. К похищению они тоже готовились, но предположить, что в машине вместо одного пацана окажется двое, никак не могли.

Кто раздвинул занавески?

Он не смог бы точно определить – что его разбудило среди ночи, заставило открыть глаза и ошалело озираться вокруг. В окне висела круглая луна, тени веток слегка шевелились на стене. От натопленной печи тянуло жаром, тишина звенела в ушах.

Олег сел на кровати, потянулся. Что-то было в окружающей обстановке не то... и не так. Что именно – сказать не мог. Словно он в избе деревенской ночевал не один. Знать бы ещё – с кем!

В том, что двери он собственноручно закрыл вечером на засов, сомневаться не приходилось. Впрочем, он уже давно убедился, что от ночных кошмаров засов его не спасает.

Некстати вспомнился фильм «Вий» с летающей в гробу Натальей Варлей. Глазастая морщинистая старуха, которую играл, кстати, мужчина. Упыри, вурдалаки. Нетленное, звучащее набатом сквозь десятилетия: «Поднимите мне веки!»

Вроде бы всё понимаешь: актеры, деревянный ящик по невидимым рельсам скользит. Подсветки там всякие мертвеннообледненные. Только оказаться на месте Хомы ночью в старой церквушке ох как не хотелось! Говорят, на этот фильм снято несколько римейков, только Олег ни одного не видел. Не довелось.

Самое интересное и поразительное было то, что так просыпался он уже несколько ночей. «Кошмарило» не впервые. Примерно неделю назад посреди ночи над окошком завис «зайчик», непонятно – от какого источника света. Плавая то вправо, то влево, он как бы посмеивался над проснувшимся хозяином – дескать, не пытайся придумать объяснение, всё равно ничего не выйдет. Олег махал, помнит, руками, подходил, пытался накрыть рукой, но зайчик всякий раз ускользал.

И сегодня – будто кто-то разбудил его, потряс за плечо и – тотчас испарился. Даже, кажется, что-то сказав при этом. А спал ли он, Олег Камелотов, вообще? Может, и не спал вовсе.

Он знал, что увидит, включив свет: ничего особенного. Всё точь-в-точь, как было, когда он засыпал. И всё же... Решил свет не зажигать, поскольку знал, что ощущение чего-то потустороннего исчезнет. Затих и прислушался. Нельзя сказать, что Олег совсем не трусил. Но одновременно с боязнью внутри гнездились любопытство. Оно подтачивало, зудело, не давало зажигать свет.

Размеренно тикал будильник на подоконнике, время шло, ничего не менялось. Сердце «бухало» в ушах, рискуя выскочить из-под рёбер.

Олег нащупал тапки, попытался их надеть, но не тут-то было. Тапки стояли не так, как он их оставил перед сном. Носками в другую сторону. Неужто он сам их повернул?

Так, началось! Приехали! Это что-то новенькое...

В прошлый раз такого точно не было! Или он медленно сходит с ума, или кто-то над ним решил пошутить. Не самым удачным образом.

Впрочем, какое там пошутить – изошрённо поиздеваться!

Спрятался вечером под кроватью, к примеру, дождался, пока Олег уснёт и. Кто-то живущий вместе с ним в этом доме.

Словно в подтверждение мелькнувшей мысли возле окна заскрипели половицы. Потом скрип повторился уже ближе, ещё ближе.

Половицы скрипели всегда, когда Камелотов по ним вышагивал. Удивительного в этом ничего не было, хозяин носил в себе почти центнер веса. Но сейчас Олег никого в комнате не видел.

– Кто здесь? – дрожащий голос прозвучал как-то отдалённо и по-чужому, словно Олегу подменили на время голосовые связки. И они, эти связки, находились не в его гортани, а зависли где-то под потолком. Дикость какая!

Скрип половиц тотчас прекратился. Домовой? Привидение? Чья-то не до конца отделившаяся от тела душа? Мечется, бедняга. Хочет дать о себе знать столь странным образом. А чем он-то сможет ей помочь?

С какой целью над ним так издеваются? Уж точно не с целью ограбить его дом, поскольку брать здесь нечего. Несколько банок солений и бутылок самогона в подполе – вот и всё его, Камелотова, богатство.

Трясаясь всем телом, он кое-как встал и направился в темноте к выключателю. Вспыхнул свет, лампочка почему-то начала покачиваться. Сама! Будильник тикал на подоконнике всё громче.

В одних трусах Олег прошлёпал в коридор, но вдруг задержался, припоминая только что увиденное.

Стоп! Будильник стоял на подоконнике, рядом с бокалом, из которого Камелотов накануне вечером пил чай. А почему, собственно, они оказались на подоконнике? Да еще бокал ручкой – в сторону окна. Олег так его никогда не ставил. Он точно помнил, что пил чай уже лёжа в постели, а бокал ставил на стол, поскольку стол ближе подоконника. И будильник вечером стоял там же, чтобы утром удобней было до него дотянуться.

Неведомая сила заставила его подойти к окну и взять будильник. Стрелки показывали без пятнадцати девять! Тысяча чертей! За окном – непроглядная темень, а у него на часах – то ли утро, то ли вечер! Он долго вглядывался в стрелки, и с каждой минутой ему становилось всё труднее дышать.

Матерь божья! Часы шли назад! Минутная стрелка медленно, но верно ползла от «девятки» к «восьмерке». Значит, когда он спал, произошло что-то ужасное. Даже представить жутко, что именно... И время двинулось вспять! В такие минуты у Олега всегда крутило живот, и мочевого пузыря требовал сиюминутного опорожнения. Так случилось и на этот раз.

Кто здесь хозяйничал ночью? Что за метаморфозы? Олег понял, что если не выйдет тут же на воздух, то окончательно «свихнётся».

На улице его мигом «пробрал» озноб. Луна, казалось, смотрела прямо в глаза, пытаясь загипнотизировать. В лунном свете был отлично виден соседский дом. Можно сказать, во всей красе – Камелотов даже замедлил шаг, чтобы полюбоваться.

Зарплата у слесаря 3-го разряда – не ахти, и Олег, чего тут скрывать, с завистью поглядывал на соседа, построившего прошлым летом двухэтажные хоромы с витражами, летней верандой, балкончиками и огромным гаражом. Где на каждом этаже – по туалету. Вот уж кто точно не простудит себе ничего. В отличие от Олега, вынужденного справлять нужду фактически на холодном апрельском ветру.

Оценить строение соседа Камелотов имел возможность: прошлой осенью, когда осталось только завезти мебель, сосед вдруг попросил его присматривать за особняком. Разумеется, не бесплатно.

Вручил ключи не задумываясь.

Присматривал Олег до нынешней весны. Сосед наезжал редко: пройдётся по этажам, заглянет в кухню, убедится, что всё в порядке, вручит Олегу несколько десятидолларовых купюр и снова уедет на месяц-другой. Расположение комнат Камелотов выучил наизусть: с завязанными глазами мог вымыть полы на двух этажах и при этом не травмироваться. Даже иногда забывал, что рядом, в пятидесяти метрах – его родная хибарка.

Жить сосед в новом особняке так и не стал, сдал в аренду молодой семье. Симпатичные ребята заселились на днях. Его звали Павел, её – Наталья. Ему немного за тридцать, ей – двадцать три-двадцать пять... Олег с ними вчера познакомился, расспросил... Когда Павел

отвлекался, Наталья несколько раз стрельнула Олегу глазками. Мол, хоть я и замужем. Ну, ты понимаешь.

Возвращаясь из уборной, он бросил взгляд на горящие окна своей хибары и обомлел. Занавески за закрытыми рамами словно раздвигал невидимка. И правая, и левая изогнулись почти под прямым углом. Даже закралась мысль: может, не возвращаться туда, в это адово гнездо? Но, с другой стороны, где ж ему, горемычному, ночевать-то? Соседские хоромы для него «заказаны», там постояльцы.

Олег влетел в коридор, но в тот же миг в доме внезапно погас свет. Занавески медленно колыхались, словно кто-то легонько на них дул. Кто-то невидимый угрожал ему: «Ты надолго не покидай избу ночью. Только до туалета – туда и обратно, а по сторонам нечего зыркать. Иначе здесь такое начнётся!»

Он нащупал на вешалке пиджак, достал из кармана сотовый телефон. Час от часу не легче! На дисплее горели цифры «20:34», и на его глазах минуты уменьшились на единичку, став «возрастом Христа». Окружающий мир свихнулся, съехал по фазе? Или по нему, Олегу Камелотову, плачет «психушка»?! Что-то одно из двух.

Олег внезапно почувствовал сильную сонливость. Едва устояв на ногах, кое-как добрел до кровати. Рухнул как подкошенный.

«Полтергейст чистой воды. Мистика какая-то! – прошептал он, укрываясь байковым одеялом и поворачиваясь на левый бок. – Уж не инопланетяне ли пожаловали на грешную землю? Но почему выбрали именно мой дом? Других мало мест на земле, что ли?!»

С этими мыслями он провалился в сон. Утром надо было спешить на завод, требовалось хорошенько выспаться. О том, кто или что его разбудит утром, Олег не успел подумать.

Храни меня, мой телефон!

Первым желанием Ольги было – вернуться в минимаркет и снова выйти, чтобы, как в компьютере, после перезагрузки сменилась «картинка», и машина оказалась там, где она её и оставила. Она даже повернулась, чтобы зайти обратно, но вовремя одумалась: что за глупости!

Но... если всё происходит наяву, то где она, её машина с Лёвчиком и Вовчиком? Кто такое решил «отчебучить»? Она бегом ринулась на проезжую часть. Может, она забыла машину поставить на ручник, и та... укатилась? Один раз такое уже произошло... месяца четыре назад.

От неминуемой катастрофы её тогда спасло растущее неподалёку дерево. Но здесь деревьев не было, как не было и её серебристой любимицы, на заднем сиденье которой... её сын вместе... с сыном подруги, которая... попросила забрать сегодня мальчика из школы. Господи, что будет?! Что будет!!!

Вдруг обнаружила, что стоит на проезжей части, а мимо проносятся машины, рискуя её задеть. В руке оказался пакет с продуктами. Она долго рассматривала его, словно увидела впервые. Сообразив, наконец, что именно за этими продуктами Ольга забегала в минимаркет, зашвырнула пакет под проезжавший мимо грузовик.

Надо срочно звонить в полицию, чтобы ввели в действие план «перехват». Привычным движением Ольга открыла футляр с сотовым на ремне и схватила пустоту. И тут вспомнила, что перед тем как припарковаться, долго болтала с Маринкой. Той самой своей подругой, сына которой полчаса назад забрала из школы.

Болтала, болтала. И телефон так и остался на сиденье. У Маринки очередной заплыв налево с каким-то невропатологом. Подругу надо выручать, такое случалось не первый раз. Они всегда выручали друг дружку. Вот выручила, нечего сказать. Боже, о чём она думает в такие минуты!

Стоп! Её вдруг осенило: если телефон сейчас находится рядом с Лёвчиком и Вовчиком, то его местоположение можно засечь! Правда, для этого нужно, чтобы с него кто-то позвонил. Но ведь похититель не круглый идиот!

Она заметалась посреди проспекта между несущихся машин, словно накрытая сачком бабочка. Одна из иномарок чиркнула её зеркалом. Вокруг, как назло, не было ни одного телефона-автомата.

На глаза попала сидевшая в парке на скамейке девушка с мобильником. Яркая брюнетка в тёмных очках, в белой косынке. Сколько их, погружённых в сотовые телефоны, сейчас снует по улицам! Ольга кинулась к ней через бордюр, наперерез несущейся «волге». Свист тормозов её не остановил, даже прибавил решимости. Ей казалось, что если брюнетка сейчас встанет и уйдёт, то Ольга себе никогда этого не простит.

Брюнетка белозубо улыбалась своему невидимому собеседнику, когда Ольга буквально накинулась на неё:

– Я вас очень прошу, разрешите мне позвонить по вашему телефону... Умоляю, у меня угнали машину с сыном. Мне надо в полицию, обязательно. Понимаете, в ней был мой сын... Сын моей подруги. Это неважно... я очень прошу вас, разрешите? Что вы сказали? Я не слышу? Что?

Кажется, брюнетка её поначалу не замечала, продолжая улыбаться невидимому собеседнику. Кажется, Ольга начала теревить её за руку. Даже встала перед девушкой на колени. Слезы бежали, комок в горле мешал говорить, она закашлялась. У неё не оказалось с собой даже носового платка.

Неожиданно брюнетка протянула ей телефон:

– Вы знаете, это, кажется, вас! Только не прерывайте связь!

Ошарашенная Ольга взяла трубку. Какое-то время она смотрела на неё, как древняя амазонка на ноутбук. До неё ещё не дошёл смысл сказанного брюнеткой.

– Как меня? Зачем? Кому это я понадобилась?

– Ну ответьте, в конце концов! – развела руками брюнетка. – Вас не съедят, не изнасилюют!

Она поднесла трубку к уху, кое-как поднявшись с колен. Говорить она не могла, мешали спазмы в горле. Словно из глубины пещеры до неё донёлся скрипучий голос:

– Алло. Твои отпрыски у меня, сидят на заднем сиденье. Не паникуй! Если хочешь их увидеть живыми, в ментовку не звони. Будешь вести себя грамотно, все останутся живы. Телефон не теряй, храни как зеницу ока. В нём твоё спасение теперь, другого не будет! Помнишь, у Пушкина: «Храни меня, мой талисман.» Так, кажется? Так вот, для тебя талисман – этот телефон.

– Хватит трепаться! Кто вы и что вам нужно? – она почти завизжала, затопала ногами. Откуда только голос появился! – Дайте трубку Вовчику... моему сыну. Только когда я услышу его голос, я вам поверю. До этого все разговоры бесполезны.

– Мне плевать, веришь ты мне или нет. Если тебе сын не нужен и начхать на него, то так и будет. Ишь, взбучилась! – невозмутимо усмехнулся «скрипучий». – Заруби на носу: решаю здесь я. Когда говорить по телефону, когда молчать в тряпочку. Я знаю, что денег у тебя нет, поэтому евро требовать не намерен. Можешь не заморачиваться по этому поводу. Деньги мне не нужны!

– Но, может, ты блефуешь! – выпалила она в сердцах. – Может, Вовчика нет в живых. Тогда какой смысл выполнять твои требования?

– И это мне говорит мать? Она допускает такую возможность? Если ты не беспокоишься о своём сыне, то хотя бы вспомни о втором пацане. Он с ним рядышком. Они спят, им ничего не угрожает. Если ты, Оленька Рысс, будешь умницей, то получишь обратно обоих. А теперь сообщи мне, в чём одет твой сынок, твой Вовчик, как ты его зовёшь... Это необходимо для того, чтобы создать ему несколько лучшие условия пребывания. Второй мне не нужен совершенно. Только лишние хлопоты. Вы с подругой детей в честь Лещенко с Винокуром назвали? Ор-р-ригинально!

– Что ты... хочешь сделать со вторым, – всхлипывая, прохрипела Ольга. – Раз тебе он не нужен, ты... убьёшь его? Ты педофил? Нет, скажи, ты педофил, да? Кстати, ты бороду уже отклеил?

– Вот видишь, как хорошо, ты меня даже видела. Начинаешь помаленьку соображать. Дальше будет проще. Короче, ты мне заговариваешь зубы. Всё, конец связи. Не хочешь говорить, кто из двоих твой, буду относиться к обоим одинаково. Держи эту трубу постоянно при себе, если не хочешь лишиться сына. Скоро позвоню. Подключишь ментов – всех на ремни порежу, так и знай!

Гудки непривычно резанули слух. Они раздавались словно из самой барабанной перепонки.

Она принялась рассматривать телефон. Почти такой же, как у неё, отличается немного. Повернулась, чтобы вернуть трубку девушке, но той не оказалось на скамье. Ни на этой, ни на соседней. Брюнетка в тёмных очках, предложившая ей телефон, исчезла.

И как это похититель позвонил именно ей?

«Сообщница! – всплыло в мозгу несчастной матери. – И почему я сразу не сообразила?! Впрочем, ничего удивительного, в моём-то положении. Чёрт, что я скажу Маришке? Что?! Она убьёт меня! Она тысячу раз выговаривала мне за эту идиотскую привычку оставлять ключ зажигания в гнезде!»

Слёзы потекли «в три ручья». Она села на скамью, уронила голову на колени и зарыдала.

Кукушка на чужих яйцах

Почему он сказал, что ему не нужны деньги? Он изучал... как это сейчас называется... её досье? Но с какой тогда целью были похищены дети? Зачем они ему понадобились? Что с неё, простого налогового инспектора, можно взять? Если он решил заполнить по-шуструму декларацию, то безнадежно опоздал. Ради подобного пустяка похищать детей никто не станет. Нет, он задумал что-то другое. Что?

Ольга брела в толпе, натываясь на встречных, спешащих по своим делам горожан, ничуть не заботясь о своём внешнем виде. Тушь её наверняка потекла, волосы... Да чёрт с ними! Несколько раз порывалась позвонить в полицию, даже набирала короткий номер, но всякий раз отменяла звонок. Словно какая-то сила её удерживала. И ничего не могла с собой поделывать.

Студенты, служащие, домохозяйки, военные – все спешили кто куда, не обращая внимания на растрёпанную молодую женщину. По проспекту проносились иномарки, ползли битком набитые троллейбусы. Ещё недавно и она так проносилась, парковалась, вписывалась в поток, закладывая вираж, набирала скорость. Теперь ей казалось, что это происходило в какой-то другой жизни. И не с ней.

«Виктор!» – имя бывшего мужа всплыло внезапно в сознании, словно кто-то сдёрнул с памятника накидку. В следующую секунду она попыталась набрать его номер, да вот беда: на её сотовом, который остался вместе с мальчишками в машине, номер Виктора набирался одной кнопкой. Виктор был под пятым номером. Он ещё подшучивал, что муж у неё пятый по счёту. А с памятью на цифры у Ольги всегда были проблемы.

Как она дошла до квартиры – не помнила. Просто открыла дверь и всё. Едва успела умыться и причесаться, как запищал сотовый. Пришла MMS-ка с фотографией мальчиков. Качество снимка – не ахти какое, но Ольга разобрала, что ребята мирно дремали на какой-то кушетке. Кажется, пока им действительно ничего не угрожало.

Кажется. Пока. Надолго ли?

Следом последовал обычный звонок.

– Фотку получила? – коротко, без приветствия поинтересовался похититель. Не дождав-шись ответа, заговорил быстро, проглатывая некоторые слоги: – Теперь слушай внимательно, повторять не буду. По результатам декларирования доходов за прошлый год был составлен рейтинг 100 самых богатых людей области. Этот список опубликован, он висит на сайте... Его может скопировать каждый, кому не лень.

Он продолжал говорить, а она уже поняла, что от неё хочет этот изверг, поднявший руку ради денег на чужого ребёнка. Он мог не продолжать, она знала каждое его слово. Но он продолжил:

– Меня интересуют десять самых богатых. Самых – самых. Десять! Самые первые строчки этого рейтинга. Усекаешь? Причем на каждого из них полное досье – «мыло», адрес, контактные телефоны, недвижимость, в том числе и за рубежом. Затем – всё по картотеке плательщика: данные ГИБДД по транспорту, данные БТИ, Регистрационной Палаты. Всё, ты слышишь?

– И как, по-твоему, я смогу. – хотела она вставить как можно возмущённой, но «скрипячий» тотчас перебил её:

– Даже не пытайся прикидываться кукушкой на чужих яйцах. Ты это сможешь, я знаю. Всё это в ваших файлах имеется. Как сделать – твои проблемы. Адрес, на который вышлешь всю эту информацию, скину СМС-кой. Но завтра, как только будет готово. Запомни, на всё это у тебя ровно сутки. Завтра в это же время сообщу электронный адрес. Если не успеешь, то... как мне ни жаль твоих пацанов.

– Что ты собираешься с ними делать? – кажется, она сама удивилась дерзости собственного вопроса. – Ну, с этими, самыми богатыми?

– Да ты любопытная, как я посмотрю! Хочу предложить им быть спонсорами моей новой книги про Войцеха Ярузельского, роман только что закончил, а издатели отказываются. Говорят, книга не будет пользоваться спросом, – незатейливо ответил «скрипучий», усмехнувшись. – А теперь серьезно. У меня пять SIM-карт. Каждой я собираюсь воспользоваться лишь однажды. Две из пяти уже задействованы. Выводы сделала? То-то же. Пробовать меня как-то вычислить – не только бесполезно, но и рискованно. Если почувствую, что ведёшь двойную игру, пацанов живыми больше не увидишь. Кстати, то же самое втолкуй и мамаше этого... второго. Ну, кого случайно ветром задуло. Хорошо втолкуй, это в твоих интересах. А теперь действуй, шевелись!

– Что я ей... скажу? – она чуть не назвала имя подруги, но в последний момент удержалась, – матери... второго мальчика?

– Твори, выдумывай, пробуй, – дежурной фразой из недавнего прошлого отреагировал «скрипучий». – Всё в твоих руках. Мне нужна информация. Если я её получу, то ты получишь пацанов. Обоих! Вякнешь кому-нибудь ты... или она... пеняйте на себя. Всё!

Постояв посреди комнаты, Ольга несколько секунд слушала гудки, потом присела на край кресла и закрыла глаза. Оказывается, её профессия может быть весьма опасной. Странно, но об этом никогда не задумывалась. Работала, как все. Всегда считала, что банкиры, адвокаты, топ-менеджеры – где-то там, за облаками, она же – простая смертная, бюджетница, «сидевшая на окладе», что её минует чаша сия, можно спать спокойно.

Почему же не сказала этому супостату, который из двух мальчиков – Лёвчик? Возможно, он бы отпустил его, и тогда, вероятно, ей не пришлось бы оправдываться перед Маринкой. Она вдруг почувствовала, что оправдание перед подругой страшит гораздо больше, нежели неизвестность с собственным сыном. Если бы не это оправдание, проблема была бы только её, Ольги. И никого больше не касалась. Глядишь, и отношение к её Вовчику было бы другим. Где он сейчас? В какой части города? Сыт ли? Ольга обещала покормить его сразу после возвращения из школы.

Вначале они всегда кашляют...

Вспыхнувшие люминесцентные лампы на несколько минут ослепили его. Когда глаза более-менее привыкли к свету, Василий разглядел плотную, с выпирающим из халата животом, фигуру Жиделя. Профессор колдовал над одной из стеклянных клеток.

Опять он, студент второго курса лечфака, заночевал в лаборатории среди мышей и крыс. Скорее всего, проспал и опять опоздал на занятия. Обычный расклад последних дней, уже привык.

– Васёк, доброе утро. Я тебе в термосе кофейку принёс крепенького, – не отрываясь от своего занятия, прокряхтел Жидель, – и там найдёшь на столе бутерброды. Быстро перекуси и на занятия шагом марш! Усёк?

– Юрий Валентиныч, – растирая глаза, Василий кое-как поднялся из уютного кресла, взял со стола очки и спросонья не совсем ровно водрузил их на переносицу. – Сегодня первая пара латынь, я её... Лекции я вообще...

– Ты что, Васятка, с дуба рухнул, фывапролд? Ух ты, смачно клавчик пошёл. Не хочешь изучать латинский язык? – профессор поднял голову от клетки и, взглянув в его сторону, нахмурился так, что встретившиеся на переносице брови полностью занавесили неопределённого цвета глаза. – Какой же ты врач после этого? Ещё один... Или ты рецепты по-русски собираешься выписывать, как кладовщик какой-нибудь, на клочке обёрточной бумаги?

Василий разглядывал ворчащего профессора и думал о том, как через тридцать лет, возможно, станет таким же. Но чего точно он делать не будет – это наизусть зубрить компьютерную клавиатуру, чтобы потом упражняться в подобных знаниях по поводу и без повода, то и дело выпуская «клавчики». Пусть все эти «фывапролды» и «йцукены» так и останутся навсегда прерогативой Жиделя. Он же и так быстро текст набирает, а копирайтером быть – простите.

Так же будет ворчать на студентов, а от бородки, пардон, избавьте. Потому что когда профессор ворчит, бородка дрожит мелко, как хвосты у агонизирующих мышей.

Внезапно Жидель умолк и бросился к одной из клеток. Мышка лежала на спине, задранные лапки чуть вздрагивали.

– Сколько ввёл катализатора, йцукен?!

– Как и всем, четыре сотых, – отрапортовал Василий, разглядывая агонизирующую мышь. – А что? Похоже, того.

Профессор не удостоил ответом, прошёлся дальше, щёлкая пальцами у клеток, привлекая тем самым внимание мышек. После чего подошёл к той, что агонизировала, достал из кармана диктофон, нажал на кнопку и начал запись:

– Итак, сегодня, второго апреля две тысячи двенадцатого года, идёт четвёртый день эксперимента «Жидель-1». Доза катализатора прежняя. – Неожиданно профессор выключил диктофон и поманил к себе рукой Василия. – Защекочи меня до смерти, но здесь наблюдается интересная история, фывапролд! Вчерась она, помнится, кашляла. Думаешь, пневмонией или бронхитом захворала?

– Почему бы и нет? – искренне предположил Василий. – Здесь по ночам знаете, как холодно! Апрель на дворе.

– Тебе, разумеется, видней, – Жидель окинул ученика ироничным взглядом с ног до головы. – На всякий случай подключим амоксиклав, Васёк, дозировку и кратность введения рассчитаешь.

– Рассчитаю, само собой, – недовольно пробурчал студент, зевая в кулак. – Только... что ж в этом интересного, Юрий Валентиныч? Вы что, бронхит у мышей не наблюдали ни разу?

– Как что?! Если это то, что я думаю, то... кашлевой рефлекс у них срабатывает за 12 часов до начала действия катализатора! – с этими словами профессор сунул в руку ученику

диктофон. – Продолжай наблюдать и запись веди. А у меня сейчас, митьбю, архиважный телефонный разговор.

Профессор достал из кармана халата зажигалку, полусмятую пачку сигарет, выудил последнюю, вышел из лаборатории к себе в кабинет, закурил. Хмыкнув при этом «Кашлюнья!», уселся за стол, потянулся к телефонной трубке, но снять её не успел.

Внезапно лицо его побледнело, и он зашёлся таким удушающим кашлем, что в кабинет вбежал испуганный ученик:

– Профессор, что с вами?

– Ничего, Василка, всё в порядке, – прохрипел бледный профессор, наливая в стакан воду из графина. – Дымом поперхнулся. Сейчас пройдёт, ступай, йцукен, работай. Не обращай внимания!

Когда ученик вернулся к своим мышам, профессор сделал несколько глотков из стакана и прислушался. Потом, оглянувшись на прикрытую дверь, снял трубку.

– Христофорыч, привет, как твоя хромая нога? – начал он полушёпотом, как только услышал голос на том конце провода. – Ясный перец, холестерин не дремлет. Надвигающаяся старость не для таких слабаков, как ты. Ну и что, что кружит, а ты тресни себя по затылку и дальше живи! Всё сидишь у Сонькиного подола, своих утренних мюслей и прочих йцукенов? Ну, ну... Короче, завтра в шесть встречаемся в нашем кафе. Архиважно, Сига, архи!!! Если не придёшь, никогда не прощу!

В этот момент в дверь кабинета раздался сильный стук.

– Христофорыч, меня зовёт Васёк. Может, по-маленькому захотел, да ширинку расстегнуть не может, ха-ха... я не знаю. Давай, до связи.

Потушив окурок в пепельнице, роль которой выполняла чашка Петри, профессор вскочил и резво подбежал к двери. На студенте, застывшем в проёме дверей, не было лица:

– Юрий Валенти... лентиныч... Юрий Ва... она, блин, – рискуя подавиться слюной, то и дело сморкаясь, ученик отрывисто пытался сформулировать обуревавшие его впечатления. – Юр. Вален... Исчезла, я подошёл, амоксиклав... рассчитал дозировку, а её тю-тю. Пустая клетка. Честно, я не трогал её, пойдёмте посмотрим. Честное пионер.

– Спокойно, Васёк, спокойно, – успокоил парня профессор, протискиваясь в узком дверном проёме. – Сейчас во всём разберёмся, митьбю, не бойсь!

Подойдя к пустой клетке, Жидель открыл её. Потом достал из кармана резиновые перчатки, не спеша надел их и начал прощупывать пустоты буквально сантиметр за сантиметром.

– Юрий Валентиныч, вы что, глазам не верите?!

Профессор настолько углубился в своё занятие, что не услышал вопроса ученика:

– Что, Васёк? Ах, да... Бывают ситуации, йцукен, когда глазам лучше не верить. Ты ещё в этом не раз убедишься. Глаза видят далеко не всё... Ну, исчезла и исчезла, подумаешь. Мы все когда-нибудь. исчезнем. Надо философски относиться к таким вещам.

По мере того, как он ощупывал площадь мышинной клетки, на его лбу выступали капли пота.

– Ничего себе, – студент снял запотевшие очки и принялся протирать их поллой халата. – Как это, видят далеко не всё? А что же тогда? Нет, лично мои видят всё. Когда в очках, разумеется.

– Впрочем, жэячсми, и на ощупь далеко не всё можно определить. Это всего лишь одно из измерений, оценивать всегда надо только в комплексе. По совокупности признаков.

– Это когда же, – с обидой в голосе пробубнил ученик, – я не должен верить своим глазам? В случае миража?

– Например, в случае с голограммой, – не задумываясь, ответил Жидель. – И ещё массу примеров можно привести! Речь сейчас не об этом. Вернее, не только об этом...

Профессор неожиданно прислушался:

– Слышал?

– Что вы имеете в виду? – спросил заинтригованный студент. – Что я должен был услышать?

– Кашлевой рефлекс сработал! Они перед тем, как исчезнуть, всегда кашляют. Надо чётко отслеживать изменения, которые происходят с ними. Записывай, кто кашляет, фывапролд, в какое время, измеряй температуру, фиксируй поведение, рефлекс, аппетит. Ну и так далее, что я тебе элементарные вещи повторяю?!

– Юрий Валентинович, а что это, а? – испуганно произнёс Василий. – Куда они исчезают? Что это всё значит?

В этот момент оба четко услышали покашливание. Словно кто-то стрелял из крохотного пистолета с глушителем. Студент даже вздрогнул от непривычного звука.

Взглянув на клетку, откуда доносился кашель, он чуть не закашлялся сам. От мыши в клетке была только кашляющая голова и самые кончики лапок, но вскоре исчезло и это.

– В общем, – заключил профессор, снимая перчатки, – ты знаешь, что делать. Тщательно фиксируй все показатели, йцукен! Особенно – дозировку катализатора. Остальное сделает компьютер.

– Вы куда-то уезжаете, Юрий Валентинович? – предположил студент, почёсывая затылок. – В отпуск? В такое время?

– С чего ты взял? – насторожился Жидель, пристально уставившись на ученика. – Чтобы я... да в отпуск? Ты такое помнишь?

Василий панически замотал головой:

– Нет, не помню!

– То-то же! Жизнь и так коротка, чтобы её ещё на всякие отпуска. Твоя задача – наблюдать и фиксировать, фиксировать и наблюдать.

– Юрий Валентинович, а если они все исчезнут? – с замиранием сердца предположил студент.

– Все они исчезнуть не могут, я даже могу назвать по номерам, кто точно не исчезнет. Наша задача – определить концентрацию катализатора, при которой происходит исчезновение. С минимальной погрешностью, митьбю! Предвестник исчезновения – кашель. Считай, это первое твоё боевое крещение.

– Так вы, Юрий Валентинович, об этом знали? – округлив глаза, произнёс дрожащим голосом студент. – Вы планировали это исчезновение? Предвидели!

– Не так быстро, не так массово, – замурлыкал, глядя себя по выпирающему животу, профессор, – но планировал! И был готов к этому. Так, всё, – он взглянул на часы. – Хватит лирики на сегодня, мне ещё кое-что предстоит... Учти, Васёк, если проشياпишь хоть одну мышшь, так и знай, исчезнешь сам! Скажи, тебе это надо?

– Как? Я ведь не ставил себе катализатор, – неуверенно высказался студент, округлив глаза. – Как же я исчезну?

– А я в кофе подмешал немного, фывапролд, и на хлеб, который в бутербродах, слегка накапал самую малость. чуток, – похлопав обалдевшего ученика по плечу, профессор улыбнулся: – шутка!

Следующий за этим припадок судорожного смеха случился уже в кабинете, когда профессор захлопнул за собой дверь, поэтому Василий не мог его слышать.

Голова верблюда в кадре

Мальчишки начали подавать признаки жизни. Ещё немного, и начнутся ненужные пiski, рёв, вопросы про маму. Вытащив обоих из салона и уложив на небольшой диванчик, Кирилл взглянул на часы. Несколько минут у него точно было в запасе. Закурив, он какое-то время рассматривал пацанов, пытаясь уловить сходство с родительницей. К своему удивлению, находил сходство совсем с другим человеком, вот только с кем – вспомнить не удавалось. Причём этого человека он видел совсем недавно.

Нашулав в кармане связку ключей, похититель направился к противоположному гаражу. Зоркий взгляд «простреливал» прилегающую территорию. Мозг лихорадочно искал варианты дальнейшего развития событий.

«Эх, если бы знать точно, какой из двух пацанов – её сын! Надо же, так «опарафиниться»! Кто мог знать! Видимо, всё предусмотреть невозможно, как ни готовься. Второго придётся убрать однозначно, ничего не поделаешь, такова жизнь. Но для этого необходимо знать, какой из двух пацанов – сын Ольги. Как такое могло случиться, что он не помнил парня? Как?»

Висячий замок почему-то долго не открывался, что-то в его ржавеющих внутренностях заело. Наконец, Кирилл отодвинул металлическую дверь, включил свет. Багажник чёрного «Ниссана-Кашкая» с тонированными стёклами был открыт. В нём кроме атрибутов, необходимых каждому автомобилисту, ждала своего часа стерильная укладка медицинских инструментов. Именно с ней Кириллу предстояло вернуться к спящим мальчишкам.

Дальнейшие движения похитителя малолетних были быстрыми и профессиональными. Одноразовый шприц – щелчок ампулы – ватка со спиртом. Дозировка транквилизатора должна была соответствовать весу и возрасту ребёнка. Прежде чем сделать инъекцию, Кирилл прикинул что-то в уме. Первый мальчик даже не пришёл в сознание. Когда он склонился над вторым, тот неожиданно открыл глаза и пристально посмотрел на своего похитителя. И всё же – кого он ему напоминает?

От неожиданности Кирилл вздрогнул.

– А я вас знаю, – без тени испуга прошептал мальчик. – Без этой дурацкой бороды и усов вам намного лучше. Честно. Вы на фотографии намного моложе.

– Интересно, о какой фотографии речь? – Кирилл резко расстегнул ремень его брюк, перевернул паренька на живот, и освободил ягодицы. – И откуда ты меня знаешь? Не шутишь? Не разыгрываешь меня? Колись сию секунду, у тебя мало времени.

– Ваша фотография... Ой! Больно! – мальчик весь напрягся, когда похититель вводил ему лекарство.

– Терпи, казак, атаманом будешь! Так что ты там насчёт фотографии?

– Ненавижу уколы, – морщась, выдавил из себя юный заложник. – Ваша фотка стоит на тумбочке у мамы в спальне. Она перед сном её иногда подолгу рассматривает.

– У твоей мамы? И как зовут твою маму, – изображать легкомысленность Кириллу было всё труднее.

– Марина её зовут, – ответил мальчишка, засыпая. – На фотографии там она вместе с вами.

– Да неужели?! – усмехнулся Кирилл. – И в каком я виде? Ну, на фотке этой. Наверное, мускулистый и поджарый, а?

– Там вы... мама... и... – мальчик замолчал.

Кирилл растормошил его:

– Договаривай, кто ещё на фотографии?

– Ещё верблюд, – прошептал мальчик и отключился.

Кирилла словно вытолкнули из парилки в прорубь. Он отлично помнил этот снимок. Так вот кого напоминал ему этот самый парнишка. И как он сразу-то не догадался?!

Воспоминания нахлынули подобно душе Шарко.

Тот киргизский вояж Кирилл мог разложить по дням и, кажется, даже по часам. Солёная вода Иссык-Куля, манты, сансы, фрукты, море пива и приключений. Беззаботность в своей первозданности. Полетели туда они втроём, поселились в пансионате «Энергетик», познакомились с девушками. Три беззаботных студента, се-ля-ви!

Кажется, её действительно звали Маринка. Вернее – Маринелла. Она сама настояла, чтобы он обращался к ней именно так, слегка вычурно. Слышать «Маринка» ей почему-то не нравилось. Всё развивалось по законам арабских сказок.

Они были из разных городов, оба загорелые, свободные. Впереди – куча времени. Ох и покутили тогда, ох и покуролесили. Ни к чему не обязывающее знакомство.

Теперь перед ним ничком дремал со спущенными штанами десятилетний результат этой самой беззаботности.

Вот как всё вышло-то, сынок! «Отец взял сына в заложники». Как вам заголовок на первых полосах завтрашних газет? И для первого канала сгодится вполне. Полный абзац!

Через полчаса из гаражного кооператива выехал чёрный паркетник «Кашкай» с тонированными стёклами, но повернул не на брусчатку, ведущую к центру города, а по гравийке вдоль хозяйственных построек в направлении Очёрского тракта. «Пропылив» так с километр, паркетник выехал на асфальт и ещё через полчаса покинул город.

У Кирилла сами собой всплыли в голове подробности киргизской «фотосессии» образца лета 2000 года. Фотографы с обезьянками и осликами бродили по пляжу каждый день и, честно признаться, изрядно поднадоели отдыхающим. Коротыш с верблюдом забрёл к их зонтику под самый конец «солнечной корриды», буквально за день до отъезда.

Пытаться посадить Маринеллу между двух горбов оказалось делом неблагодарным и бесполезным. Визжа, как пойманный за копыта поросёнок, она округляла глаза и клялась, что «на высоте» непременно лишится чувств, грохнется и сломает себе шею. Придётся Кириллу «транспортировать» её домой в гипсовом воротнике.

Решение пришло неожиданно, и Кирилл тотчас его озвучил. Он платит фотографу тройную цену, а тот делает так, чтобы в кадре их было трое: он, она и верблюд. Вернее, благородная вытянутая морда последнего.

Настала очередь мучиться фотографу. Зафиксировать голову верблюда не удавалось, им с Маринеллой приходилось перебегать с одного места на другое. Пока происходила «перемещение», верблюд, почуяв неладное, непременно поворачивал морду в другую сторону, и ракурс тотчас становился неудачным.

Получилось, как всегда, случайно. Раза, наверное, с двадцатого...

Такова предыстория. Потом они разъехались, Кирилл попал в некрасивую историю, пришлось несколько раз менять «дислокацию». Искать свою «киргизскую любовь» он потом не стал, не до этого было.

Фотография с верблюдом где-то потерялась – впрочем, он и не стремился её найти. И вот, десять лет спустя.

* * *

Кирилл нажал на магнитоле кнопку переключения диапазонов, и салон наполнился музыкой Таривердиева из сериала «17 мгновений весны». Где неподражаемый Бронева в роли Мюллера, Табаков в роли Шелленберга... ну и так далее. Себя Кирилл ощутил на мгновение Штирлицем, направляющимся из Берна в Берлин на чёрном «Мерседес-Бенц-230» 1938 года выпуска. Только что расставшись с Кэт и узнав о том, что ему присвоено звание Героя Совет-

ского Союза. Впереди – новая работа. Кирилл поймал себя на том, что ему не хватает хрипловатого голоса Копеляна. Что с человеком может сделать музыка!

Также он вспомнил, что Кэт, одна из героинь сериала, скиталась с двумя новорождёнными по люкам и колодцам. Совсем как он сейчас. Помнится, у советской радистки из двух младенцев лишь один был свой. Точь-в-точь как у него. Правда, на заднем сиденье сейчас отнюдь не младенцы, но что это меняет?

Да, жутковатые ассоциации рождаются в воспалённом мозгу.

И чего его заклинило на этом сериале? Полчаса назад они с Лейлой подписались на такое, что крыша съедет прежде, чем будет промежуточный финиш. В компьютере на схемах и рисунках всё выглядело идеально – комар носа не подточит. Стоило начать – и всё пошло наперекосяк. Абсолютно всё, вплоть до мелочей.

Стоп! Не бывает худа без добра! Теперь он точно знает, который из двух киндеров – сын Ольги Рысс. Зато второй – сын Марины, его бывшей любовницы. И его, стало быть, Кирилла Ватуляна, бывшего биатлониста, впоследствии – тренера по стрельбе... Кем только ему не приходилось быть в постперестрочное безвременье!

В настоящее время Ватулян официально числился безработным.

Они с Лейлой были уверены, что в этом городе их ни одна собака не узнает. А оказалось. К операции готовились полгода, урезая себя во всём. Ошибок не должно было быть в принципе.

Город этот выбрала Лейла, можно сказать, наугад. Сейчас переигрывать поздно, но. Как такое могло случиться?! Совпадения подобного рода случаются один на миллион, а то и реже. И, тем не менее.

Перед жертвами он засветился. Начал их колоть лекарствами, будучи без грима. И это не единственный прокол! Второго парня следовало вытолкать из «Гетца» ещё у минимаркета. Но как он мог знать, который из двух – Ольги Рысс? И ещё. Свидетелей обычно убирают. Сможет ли он убрать своего собственного сына?

Начало смеркаться. Мимо проносились колхозные поля, перелески, кое-где островками лежал снег.

Апрель, межсезонье... Ему вдруг захотелось запомнить эти ощущения, отложить в отдельный сейф памяти, чтобы всегда можно было к ним вернуться. Слово жизнь его вот-вот должна сделать крутой вираж. Такой крутой, что существовал конкретный риск «вылететь из седла».

Пирожки с печенью

Сколько раз он зарекался не покупать «жратву» в придорожных кафе, но всякий раз не мог устоять перед соблазном. Наставления его лечащего врача-гастроэнтеролога, бородастого щекастого очкарика, в такие моменты словно стирались из памяти. А ведь последняя госпитализация с диагнозом «острый панкреатит» заставила о многом задуматься и многое переоценить. Можно сказать, его, Олега Камелотова, кое-как «вытащили за уши» с того света. Откапали. Или откопали – разница незначительная. Жив остался, и слава богу.

Однако судьбе было угодно, чтобы те же грабли попались ему во второй раз, и он не удержался – наступил на них снова. И теперь вынужден сидеть и тужиться в деревянном, насквозь продуваемом всеми ветрами строении. Слабак, идиот... Позарился на красивую вывеску. До дома оставалось проехать всего – ничего. У него же – рот наполнился слюной, в животе заурчало, он ничего с собой не мог поделаться. Выскочил из автобуса около «Харчевни у Никиты».

Пирожки были с его любимой начинкой – с печенью. Как проглотил пять штук – не заметил. Естественно, под литровую баночку холодного пивка. Удовольствие ещё то.

Следующий автобус пришёл только через час. Уже подъезжая к дому, понял, что нарушать диету не стоило. Живот скрутило, началась тошнота, отрыжка и боли. Всё, как в прошлый раз.

Признаться, последние дни при возвращении в «родную халупу» у него всегда замирало сердце и перехватывало дыхание: что ждёт его на этот раз? Ощущение, что живёт не один, что кто-то ещё в его хибаре поселился, вот уже неделю преследовало неотступно.

Казалось бы, что особенного: обычная деревенская изба с пристройками. Сарай, где инвентарь огородный удобно хранить. А вот поди ж ты! Уже которую ночь по ночам здесь творилось чёрт знает что.

И уборную, в которой он сидел в настоящее время, рискуя простудить всё, чем его наградила природа, и что в его сорок четыре ещё не раз могло пригодиться на жизненном пути, назвать туалетом язык никак не поворачивался. Разнокалиберных щелей в её стенах было столько, что она скорей напоминала клетку с очень толстыми прутьями, нежели строение из досок.

После развода с женой у Олега был невеликий выбор: или комната в коммуналке, или деревенская изба в пригороде. Пользоваться общей кухней, ванной и туалетом Камелотову никогда в жизни не приходилось, поэтому он решил: пусть деревенское, прохудившееся, но своё. Автобус до города ходил редко, но расписание соблюдал, и Камелотов приспособился.

Он ведь не знал тогда, что в этом прохудившемся домишке будут по ночам без ветра колыхаться занавески, «сходить с ума» часы, крутя стрелки в обратном направлении, одним словом – будет твориться неведомо что. Классический полтергейст!

После безболезненного расставания с супругой Камелотов начал называть себя бобылём и даже стал гордиться столь незавидным прозвищем. К ночным кошмарам он начал потихоньку привыкать, хотя и обнаруживал в них с каждой ночью всё новые и новые черты. Один раз даже мысль мелькнула, что прекратись они – Олегу станет скучно жить на белом свете.

Размеренную цепочку «камелотовских размышлизмов», прерываемую до того лишь естественными звуками его кишечника оборвало урчание двигателя подъезжающего автомобиля. Олег с замиранием сердца прильнул к щёлке – благо, их перед ним было в достаточном количестве.

Паркетник своих новых соседей под названием «кашкай» он узнал сразу же. Пока водитель открывал ворота и загонял автомобиль во двор, бобыль быстро сделал все необходимые процедуры гигиенического характера и прильнул к самой большой щели, что была как раз на высоте его роста.

От него не ускользнуло, насколько близко к дому остановился паркетник, как долго и внимательно осматривался Павел, смоля одну сигарету за другой. Что могло вызвать такие «меры безопасности» почти в одиннадцать часов вечера? В сельской местности народ ложится рано.

«Нет, Бобыль, здесь что-то не чисто! – решил Камелотов и ещё с большим любопытством прильнул к щели. – Определённо тебе везёт на всякую подпольную галиматью! Интересно, что на этот раз?»

Наконец, началась «выгрузка».

Павел осторожно понёс по ступенькам... спящего ребёнка. Судя по тому, как бережно он с ним обращался, можно было не сомневаться, что это его сынишка. Зачем тогда надо было врать Олегу, что детей у них с Натальей нет и не предвидится?! Наблюдатель уже собрался покинуть своё укрытие, как Павел вновь появился на крыльце и принялся из автомобиля доставать... второго ребёнка.

К немалому удивлению Олега, на сей раз сосед небрежно перебриснул спящего мальчика через плечо, руки и голова ребёнка при этом устрашающе болтались. Страшная догадка прилила вместе с отвратительными запахами к голове Камелотова, вызвав небольшое головокружение.

Бобыль во второй раз настроился выбираться из своего укрытия, как к крыльцу подкатила замызанная «нексия», пристроившись рядом с паркетником. Эту машину он у соседей ещё не видел.

Потушив фары, водитель минут пять сидел в машине, чего-то выжидая. Всё это время Камелотов стоял не шелохнувшись над очком, из последних сил пытаясь подавить в себе рвотный рефлекс.

Наконец, дверца хлопнула, и на крыльцо взбежала Наталья, красавица-супруга Павла. Перед самой дверью она внимательно огляделась вокруг, прислушалась и только потом скрылась в доме. Если бы она знала, каким светом в темноте уборной при виде её «вспыхнуло» лицо соседа, она бы непременно задержалась на крыльце ещё на несколько минут...

«Семейка в сборе», – шепнул себе любитель пирожков с печеню и стал выбираться из своего вонючего убежища.

Оказавшись в своей хибаре, заварил крепкого чая. Усевшись с кружкой перед окном, подумал, что туалет он расположил на участке достаточно удачно. Проём между припаркованным «кашкаем» и крыльцом соседского дома, пожалуй, с других точек не просматривался.

Скорее всего, ни Павла, ни мальчишек, которых тот переносил в дом, никто не видел. Кроме него, разумеется. Он – единственный свидетель.

От последней мысли Камелотова зазнобило: вычисли его Павел, кто знает – возможно, акт облегчения кишечника рисковал стать последним в такой никчёмной жизни. Но, кажется, пронесло. Не только в прямом, но и в переносном смысле.

Что делать с информацией, полученной столь странным способом, Олег не представлял. Новоявленные соседи, несомненно, что-то затеяли. Причём, скорее всего, противозаконное. И это затеянное ими в ближайшее время не даст спокойного житья Камелотову, в этом он был уверен «на все сто». Уж себя-то он знал!

Короче, я звоню в полицию!

Ольга как раз доставала из холодильника бутылку минералки, когда раздался телефонный звонок. Бутылка грохнулась на линолеум. Голос подавал её квартирный телефон. Значит, по мобильнику Маринка не дозвонилась. Ясней ясного, проще простого!

– Ольк, ты обалдеешь! – начала «с места в карьер» подруга. – Прикинь, он согласен, слышишь, согласен!! Ради меня. А я, дура, навывдумывала всякого. Всё оказалось просто.

– Кто согласен, на что? – замотала головой ошарашенная Ольга, привыкшая к большинству «выкрутасов» подруги. – Говори ты толком. Начни с главного.

– Броник, естественно! Он говорит, что искал такую, как я, всю жизнь. Говорит, твой ребёнок – всё равно, что мой собственный. Это про Лёвчика, сечёшь? Мы оба не были в браке. Для нас это – terra incognita, представь. Броник уже ведь не молодой, ну, ты знаешь... У него ничего такого ещё – ни разу, хотя отцовский инстинкт проклюнулся давно, лет десять как.

– Что, так и сказал? – усмехнулась Ольга. – С цифровой точностью?

– Не утрируй, подруга. Это я сама поняла. Так боялась, не знала, с чего начать. Он тоже не решался. Вообще, такой застенчивый! Тут от меня требовался такт, понимаешь. Чтобы не обидеть, чтобы не унизить. Ты сечёшь пикантность, да? Надо было всё узнать, выведать.

– Куда уж пикантней.

– Мы долго с ним ходили вокруг да около. Всю душу, можно сказать, вымотали. Прикидываешь?

– Что ж, поздравляю. – Ольга прикусила губу. – Только.

– Никаких «только», – отрезала счастливая подруга. – Сейчас заеду за Лёвчиком, во всех подробностях поведаю, ты упадёшь! Кстати, почему твой мобильный молчит?

– Я его забыла, – выпалила она, сжимая до боли в кулаке трубку.

– Где забыла?

– В машине.

– Тьфу, ерунда какая, – Маринка продолжала тараторить как ни в чём не бывало. – Вот если бы ты стринги в машине женатого мужчины забыла, тогда было бы намного сложнее, а мобилу – мелочь, подумаешь! Жди, я уже поднимаюсь!

На Ольгу вдруг «снизошел» ступор. Поднимается? Ну и пусть! Рано или поздно, это должно было произойти. Часом раньше, часом позже. Так пусть уж грянет сейчас. Всё как есть, узнает, во всей неприглядности.

Едва появившись на пороге, Маринка тотчас затараторила, не давая подруге возможности вставить хотя бы слово. Лишь прислушавшись к тишине квартиры, задала столь долгожданный вопрос:

– А Лёвчик с Вовчиком где? У соседки, что ли?

– Их похитили, – выдавила из себя Ольга и разревелась. – Какой-то урод... сел в мою машину, пока я ходила в магазин. Сел и уехал!

– Как он смог её открыть? А завести?

Сумочка медленно сползала с плеча подруги.

– Я оставила ключи... в этом самом. Гнезде.

Подведённые глаза Марины, словно перепелиные яйца на горячем песке, могли разорваться в любую минуту. Ольга была готова ко всему.

– Как ты могла, Ольк?! Как? Это в голове не ук... ук... укладывается.

– Что сейчас об этом говорить, Марин?! – она развела руками так, словно извинялась за отсутствие разменной монеты в магазине. – Что случилось, то случилось. Хоть бей меня, хоть из окошка выбрось.

– Ты в полицию позвонила? – подруга подняла с пола упавшую сумочку, долго не могла открыть, потом в сердцах вывалила на журнальный столик всё её содержимое, кое-как выудила из пачки сигарету, щёлкнула зажигалкой. – Не слышу ответ. Ты в полицию звонила или нет? Изволь отвечать, когда тебя спрашивают! Как ты можешь сидеть здесь, как клуша, и ничего не делать?! Не понимаю!

– Нет, в полицию я не звонила. Да, могу вот так сидеть и ничего не делать, – Ольга принялась курсировать по паркету мимо подруги взад-вперёд. – Ещё вопросы будут? Давай всё выясним сразу, чтобы потом – никаких недомолвок. Кстати, я где-то слышала, что полиция подобные дела «раскручивает» лишь в десяти процентах всех случаев. А остальные девяносто... сама понимаешь. Надеюсь, я удовлетворила твоё отнюдь не праздное любопытство?!

– Чёрт. – Марина присела на корточки посреди прихожей. – Этого не может быть. Я в это не верю. Детей воруют... я хотела сказать, киднеппинг присутствует... только в детективах. Да на Западе. На этом трижды проклятом гнилом западе. С его пресловутой свободой, тотальной презумпцией невиновности. У нас должно всё быть чики-пуки! Как-то по-другому, что ли! По-советски, по-деревенски, не знаю...

– Неужто?! – серьёзно воскликнула подруга. – Мне казалось, что западного дерьма у нас столько навалено, что, не ровен час, задохнёмся. Тут тебе и наркота, и проституция, и СПИД.

Сделав слишком глубокую затяжку, Маринка закашлялась.

– А почему, говоришь, ты не позвонила в полицию, я не поняла. Ты вообще уверена, что Вовчика и Лёвчика украли? Ничего не перепутала? Может, кто-то пошутить решил? Правда, сегодня не первое апреля, вот в чём проблема!

– Нет, не перепутала, – бесцветным голосом объяснила Ольга. – И никто не пошутил, всё серьёзно. Потому что он вскоре позвонил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.